

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКИХ
НАРОДОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ
РОССИЙСКИХ УЧЁНЫХ-СЛАВИСТОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Статья посвящена известным учёным-славистам – историкам, филологам, общественным деятелям О.М. Бодянскому, В.И. Ламанскому и А.Н. Пыпину. Анализируются взгляды исследователей на историческое развитие, филологию и современное им положение славянских народов, рассматриваются их интерпретации идеологии панславизма.

Ключевые слова: славянские народы, панславизм, историческое развитие, О.М. Бодянский, В.И. Ламанский, А.Н. Пыпин, учёные-слависты, история.

Об авторе: Саприкина Ольга Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра всеобщей истории, 141075 Московская обл., г. Королёв, пр-т Королёва, 6 “Б”-22. saprolga@yandex.ru

Осип Максимович Бодянский (1808 – 1877 гг.), Владимир Иванович Ламанский (1833 – 1914 гг.) и Александр Николаевич Пыпин (1833 – 1904 гг.) – три крупнейших российских учёных-слависта, принадлежавших к различным поколениям исследователей. Но все они внесли огромный вклад не только в становление славяноведения, прежде всего его филологической, исторической, этнографической составляющих, но и в формирование представлений о славянстве в России и за рубежом, как общественные деятели, активно развивавшие у соотечественников «славянское самосознание».

Особый интерес исследованиям российских славистов во второй половине XIX в. придавала политическая ангажированность этих сюжетов – идеи всеславянства, «славянской цивилизации» оказали огромное влияние на специфику складывания государственности у славянских народов Центральной Европы и Балканского полуострова. Но также они служили идеологическим обоснованием для

претензий Российской империи на ведущую роль в политическом и национальном развитии зарубежных славян.

О.М. Бодянский принадлежит к первому поколению русских славистов, начавших свою деятельность в российских университетах в 40-е гг. XIX в. В 1835 г. утвердили новый университетский устав, согласно которому была образована кафедра славянской филологии, или, как гласил сам устав, истории и литературы¹. Занимая эту кафедру в Московском университете, О.М. Бодянский в течение четверти века (1842 – 1868 гг.) преподавал студентам все те славистические дисциплины, которые первые слависты определили в науке 40–60-х гг. прошлого столетия. В соответствии с практикой своего времени он уделял главное внимание языкам и литературам славянских народов, тогда как история славян еще не выделилась в специальную дисциплину и служила лишь фоном, на котором излагалось развитие и особенности соответствующих языков и литератур.

В 1845 г. О.М. Бодянского избрали секретарём Московского Общества истории и древностей российских, затем учёный стал редактором «Чтений» – периодического печатного органа этого общества. «Чтения» с полным правом можно назвать первым русским периодическим изданием, систематически публиковавшим памятники старославянской и древнерусской письменности, переводы трудов деятелей славянских национальных движений, органом пропаганды славянской литературы и книгообмена².

О.М. Бодянский в своих исследованиях не выказал тяготения к широким теоретическим обобщениям. Также он не говорил о склонности к каким-либо политико-идеологическим течениям. Однако в его работах можно проследить определённые теоретические воззрения на историческое развитие, на прошлое и будущее славянских народов.

¹ Срезневский И.И. 1878, 2.

² Аристова Л.Ю. 2007, 43-47.

Обобщая имевшиеся сведения об их фольклоре и поэзии в работе «О народной поэзии славянских племён»³, важнейшим критерием оценки последней Бодянский называл народность, что было характерно для представителей романтического направления научной и литературной мысли.

Важной частью научного творчества О.М. Бодянского было изучение истории славянской письменности. Самым значительным его исследованием на эту тематику стала работа «О времени происхождения славянских писем»⁴. В ней Бодянский часто упоминает враждебное с его точки зрения отношение греков к славянам с периода Византии до настоящего времени⁵. Именно этим учёный объяснял отсутствие сведений о ранней письменности южных славян.

Бодянский отмечал, что противопоставление «славяне – греки» также характерно для южных славян, как «славяне – немцы» – для западных. Причину данного обстоятельства исследователь нашел в народной гордости греков как свойстве их характера, сформированного на основе восхваления успехов своей гражданственности и государственности⁶. Возможно, причина подобных убеждений учёного крылась в поддержке им существовавшего тогда на Балканах (особенно в болгарских землях) движения славянских народов против эллинизации их культуры и Православной церкви.

Значительное место в исследованиях Бодянского принадлежало изучению славянских языков. В этой связи он полемизировал с хорватским писателем, сторонником идеи славянского единства Юрием Крижаничем, выступившим с инициативой создания общеславянского языка, который должен был объединить разрозненные славянские этносы. Высоко оценивая

³ Бодянский О.М. 1837.

⁴ Бодянский О.М. 1855.

⁵ Бодянский О.М. 1855, 8-9.

⁶ Бодянский О.М. 1843, 130-168.

познания Крижанича в области сравнительной славянской филологии, Бодянский указывал на «естественную невозможность создать одному лицу язык своего народа, а тем более для нескольких». Учёный придерживался гегелевского представления о языке как о «духе народа», а не искусственно сконструированной системе, поэтому отверг попытки Крижанича. Единый славянский язык, по мнению Бодянского, должен был явиться следствием славянского возрождения, естественным формированием славянского самосознания, а не системой, созданной талантливым филологом⁷.

Таким языком, считал учёный, должен стать церковно-славянский. В исследовании его роли и предназначения в историческом прошлом славянских народов и в составлении прогнозов на их будущее, славист особо выделял три момента – образовательную функцию церковно-славянского языка в прошлом и объединительную для славян, служащую главным гарантом сохранения их национальной самобытности в будущем. Учёный писал: «Вот где, когда и каким образом произошли письмена для выражения звуков того из говоров необозримого своей численностью славянского племени, который, превосходя прочих собратьев богатством, звучностью и разнообразием форм, составляет для всех их язык разъяснительный, что готский в семье немецкой, латинский в романской, санскрит в целой индоевропейской...»⁸.

Изучая происхождение славянского языка, О.М. Бодянский сделал важный вывод о времени изобретения Константином Философом⁹ славянской азбуки. Имелись свидетельства о том, что данный алфавит появился в 855 г. Это навело научное сообщество на мысль о

⁷ Аристова Л.Ю. 2007, 47.

⁸ Бодянский О.М. 1855, 380.

⁹ Мирское имя славянского первоучителя Кирилла, создателя славянской азбуки, проповедника христианства, первого переводчика богослужебных книг с греческого на славянский язык.

возможности празднования тысячелетия славянской азбуки в один год со столетием Московского университета, что способствовало бы как поднятию народного, национального духа славян, так и привлечению к их проблемам ещё более широкой российской общественности. Изучение достоверности сведений было поручено Бодянскому. Обширные исследования учёного доказали, что изобретение Константина должно быть отнесено к 862 г. Именно эта точка зрения преобладает и в современной науке. Встав перед дилеммой, что выбрать: научную достоверность или популяризацию «славянского вопроса», Бодянский остался на стороне первой, стремясь к строгой научности, а не к подтасовке исторических фактов.

Одним из основополагающих элементов всех лекционных курсов учёного был тезис об индоевропейском происхождении славян и об их автохтонности в Европе. Он утверждался в борьбе с теориями некоторых немецких исследователей, и это обусловило полемический характер лекций Бодянского, где наряду с убедительными доказательствами славянской «старожитности» встречались сомнительные утверждения о распространении славян в VI – VII вв. по всей Европе вплоть до Рейна, Нидерландов и Британии. История народов излагалась Бодянским как история идеологии. Борьбу славянской и германской (для южных славян соответственно – турецкой и греческой) стихий, православия и других религиозных течений исследователь считал определяющим фактором развития славянских народов. При этом в отличие от западославянских учёных того времени, например Фр. Палацкого, он сделал упор на религиозные противоречия¹⁰.

О.М. Бодянский одним из первых среди русских учёных проявил интерес к истории православия у зарубежных славян. Именно Православной церкви отводилась исследователем великая культурно-

¹⁰ Славяноведение в дореволюционной России. 1979, 80.

историческая миссия по объединению славянских народов. Ему в значительной мере обязана своим появлением трактовка гуситского движения в Чехии как борьбы за возвращение к православию, нашедшая яркое обоснование в трудах его ученика Е.И. Новикова¹¹ и подхваченная затем другими исследователями, придерживавшимися славянофильской ориентации. Так, вслед за учителем Е.И. Новиков назвал движением в сторону Православной церкви требование причастия под обоими видами для мирян в период гуситского движения в Чехии.

Бодянский считал православие общеславянской религией и в подтверждение этого тезиса ссылался на чешского филолога Й. Добровского, который, желая перехода чехов в православие, умолял императора Франца II Габсбурга ввести в Чешских землях богослужение на церковнославянском языке¹².

Доказывая готовность чешского народа к принятию православия, О.М. Бодянский апеллировал к работам историка, филолога и этнографа П.И. Шафарика и к решению об установлении памятника Кириллу и Мефодию в Тынском храме в Праге во втором десятилетии XIX в¹³. Также Бодянский говорил о движении в сторону Православной церкви в Хорватии, которое он увидел в появлении требований уничтожить безбрачие белого духовенства, ввести церковнославянский язык в богослужении и печатать книги и газеты кириллицей¹⁴. По мнению учёного, «три раздела Польши были прямым и естественным следствием и плодом религиозной нетерпимости и преследования православных»¹⁵.

¹¹ Новиков Е.И. 1848. *Он же*. 1859.

¹² Бодянский О.М. 1847/48, 95.

¹³ Бодянский О.М. 1847/48, 95–96.

¹⁴ Бодянский О.М. 1847/48, 96.

¹⁵ Цит. по: Аристова Л.Ю. 2007, 48.

Впрочем, исследователь полагал, что в интересах сохранения своей этнической самобытности поляки должны не просто иметь прочные связи с Россией, но и входить в Российскую империю.

Важнейшим источником, который определил сферу научных интересов В.И. Ламанского, стало современное ему состояние истории, филологии, этнографии и политическая ситуация в Российской империи и за её пределами. Славяноведение в начале 60-х гг. XIX в., в период окончания им Санкт-Петербургского университета, выходило на новый, но всего лишь второй этап развития. Первые учёные этого направления, начавшие свою деятельность в 30–40-е гг. XIX столетия, были поглощены вопросами становления новой науки, началом изучения славянских языков, прошлого этих народов и практически не уделяли внимания общим, концептуальным вопросам национальных особенностей славянства и путей развития славянской истории.

Начало активной научной и общественной деятельности В.И. Ламанского совпало с ослаблением консерватизма и проявлением либеральных тенденций в первый период царствования Александра II, с усилением политической заинтересованности Российской империи во взаимоотношениях с зарубежными славянскими народами; эти обстоятельства определили не только направление деятельности учёного, но и сущность его теоретических построений, сосредоточенных на размышлениях о современном состоянии и дальнейшей судьбе «славянской цивилизации».

В.И. Ламанский вёл активную преподавательскую деятельность: с 1864 г. до конца жизни работал в Санкт-Петербургском университете, 25 лет преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии, с 1890 по 1900 г. состоял профессором Генерального штаба. Он воспитал плеяду талантливых учёных-славистов, которые заняли впоследствии кафедры славяноведения почти во всех российских университетах. В 1890 г. исследователь стал главным редактором журнала «Живая ста-

рина» – нового научного издания Императорского Русского географического общества, председателем этнографического отделения которого он был.

Труды Ламанского по истории можно разделить на две основные группы. Одна из них включает публикации архивных документов, другая – монографии и исследовательские статьи, для которых более характерен историософский подход к исследованию прошлого. Конкретные исторические сюжеты чаще рассматривались им в лекционных курсах.

С первых шагов в науке проявилась его склонность к славянофильскому направлению и к широким теоретическим обобщениям. Даже анализируя конкретные исторические и этнографические сюжеты в магистерской диссертации – «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании»¹⁶, историографию в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе»¹⁷, учёный развивал свой главный историософский постулат о существовании на европейском континенте двух культурно-исторических типов или «миров» – германороманского, латинского и греко-славянского, которые представляли собой особые культурные системы, имеющие сложенную внутреннюю структуру.

Специфической особенностью славянского мира, по мнению исследователя, являлась православная религия, греческие культурные начала, отличающиеся от римских. В единой «славянской цивилизации» Россия и её народ, как считал Ламанский, неотделимы от прочих славянских народов и земель. Он полагал, что развитие культуры до «высшего славянского этапа» приведет к «чистому выражению народного духа». Политический экспансионизм, свойственный некоторым формам имперского панславизма, у Ламанского был заменен идеей постепенного распространения «нравственного влияния» России.

¹⁶ Ламанский В.И. 1859.

¹⁷ Ламанский В.И. 1871.

К перспективе общеславянского союза Ламанский относился как к достаточно отдаленному будущему, так как считал, что во второй половине XIX в. плоды русской культуры ещё слишком скромны, чтобы удовлетворить все государственные и научные потребности славянских народов. Он считал, что русские могут многому научиться у западных и южных славян, поэтому всестороннее изучение этих народов принесет большую пользу России.

В трудах Ламанского тесно сплелись два понятия: собственно славянская идея и «наука славянская». Под последней учёный подразумевал филологию, историю, этнографию, палеографию, географию – то есть все отрасли знания, которые могут изучать судьбы славянских народов, их языков и мест расселения. Основу славянской идеологии В.И. Ламанского составили: идеи взаимной пользы от изучения и создания общеславянского языка; взаимные успехи русской и славянской образованности; успехи русской и славянской гражданственности; историко-сравнительное изучение социального и экономического быта, внутренней и внешней политики России и существовавших ранее славянских государств¹⁸.

Таким образом, важнейшими факторами развития славянского мира и России Ламанский считал гражданственность, образованность и внешнюю политику. Обратим внимание на интерпретацию учёным второго фактора.

«Образованность», то есть развитие науки, культуры, искусства и образования, Ламанский связывал с проявлениями «народного духа», считая, что «страна необразованная не может быть могущественна и уважаема соседями, страна бедная, неблагоустроенная всегда будет бессильна извне и скудна творчеством народного духа»¹⁹. Даже политические успехи Российского государства В.И. Ламанский напрямую соединял с «самостоятельным

¹⁸ Ламанский В.И. 1867б, 145.

¹⁹ Ламанский В.И. 1867б, 117.

движением русской литературы и науки, чисто славянским направлением мысли и образованности»²⁰. Освобождение других славянских народов как южных, так и западных от иностранной зависимости учёный связывал с их духовным возрождением, которое было невозможно, по его мнению, без «общего дипломатического языка и общего органа образованности для всех славян».

Большое место в публицистических и научных работах Ламанского занимает вопрос о пути достижения единства славянских народов, преодоления ими междоусобной розни и, как следствие, улучшения всех аспектов развития славянских земель и государств. Главную роль в этом процессе учёный отводил общеславянскому языку, считая его несколько искусственным, но необходимым элементом литературного и национального объединения.

Исследователь отмечал, что аналогичное явление – создание национального языка – характерно для народов, уже литературно и национально объединённых, таких как немцы и итальянцы. Функции «искусственного общеславянского языка», по мнению Ламанского, должен выполнить русский язык. Его роль особенно усилилась, когда «грозные победы Пруссии, успехи итальянского и особенно германского единства, введение дуализма в Австрии и участие русской журналистики в деле западных и южных славян, наконец, приезд славянских гостей в Москву на этнографическую выставку²¹, торжественный и радушный их приём в России произвели на умы славян глубокое впечатление, которое не останется без важных

²⁰ Ламанский В.И. Без даты: Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам, л. 59.

²¹ Имеются в виду следующие события: австро-прусская 1866 г. и франко-прусская 1870–1871 гг. войны; создание единых государств Германии и Италии в 1871 г.; образование дуалистической монархии Австро-Венгрии путём внутреннего реформирования Австрийской империи в 1867 г.; организация Всероссийской этнографической выставки и Славянского съезда в Москве и Санкт-Петербурге в 1867 г.

последствий для всего дальнейшего славянского движения на юг и на запад»²².

Для распространения русского языка в качестве общеславянского, повышения его престижа Ламанский предлагал следующую программу. Он надеялся, что в Сербском княжестве, как в государстве автономном от Османской империи и самостоятельном во внутренних делах, в средних и высших учебных заведениях будет введено преподавание русского языка, литературы и истории. Другие же славянские земли, входившие в состав Австро-Венгрии и Османской империи, не имели возможности сделать это на своей территории²³. Также Ламанский считал необходимым создание в России славянских библиотек. После этого учёный предполагал издание «Славянской библиотеки» – энциклопедии, охватывающей труды по языкознанию, литературе и истории зарубежного славянства²⁴. В-третьих, не менее важным считал Ламанский составление общеславянского словаря. Составлять словарь должен был российский филолог, именно он смог бы создать перечень слов, оборотов, идиом, наиболее ярко характеризующих специфику русского языка²⁵.

Отметим, что при выделении объединительной роли русского языка и православия в национальных движениях славянских народов, Ламанский настаивал на публикации славянских исторических источников и литературных памятников средневековья на языках оригиналов. Он считал перевод их на церковно-славянский «делом совершенно напрасным и бесполезным».

В «образованности» любого народа В.И. Ламанский выделил четыре главных действующих начала: 1) просвещение; 2) крепость народного быта и обычая; богатство, свежесть и разнообразие народного

²² Ламанский В.И. 1867а, 442.

²³ Ламанский В.И. 1867а, 442.

²⁴ Эрбен И.Я. 1867, 260-261.

²⁵ Эрбен И.Я. 1867, 242.

языка – одним словом, непосредственную, творческую жизнь народа; 3) разнообразие местных географических условий, климата, течения рек и т.д.; 4) разнообразие «иноземных влияний, которые будут восприняты народом сообразно особенностям его страны и быта, переработаны в горниле народного духа и подчинены его духовному и нравственному идеалу»²⁶.

Учёный полагал, что Россия во всех этих четырёх «началах» превосходит остальные славянские народы, что делает её лидером всего славянства и центром славянских объединений. В этом Ламанский видел главную внешнеполитическую и культурную обязанность русского народа.

Основным условием развития науки, искусства, образования Ламанский считал национальную направленность этих процессов, вырастающую из их народности.

Однако сфера политики, национальной идеологии и сфера научных исследований, связанных с изучением исторических фактов и их доказательств, у В.И. Ламанского не объединены, а достаточно дистанцированы одна от другой. Это позволяет говорить о научной этике учёного, не стоящей в зависимости от его славистических и политических воззрений. Так, несмотря на то что область Силезии всегда являлась предметом споров между славянскими и немецкими государствами, Ламанский вслед за П.Й. Шафариком подчеркивал германское происхождение ряда географических названий и автохтонность немецкого населения этой территории²⁷.

В своих исследованиях и политических статьях В.И.Ламанский не отождествлял Россию и славянский мир полностью, отмечал, что, несмотря на внутреннее единство, славянский мир отличается удивительным

²⁶ *Ламанский В.И.* Без даты: Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам, л. 59-59 об.

²⁷ *Ламанский В.И.* 1885, 239-250.

богатством и разнообразием. Учёный выделял три направления борьбы, которую ведут славянские народы с момента своего решительного выступления на историческом поприще: с одной стороны – с европейским Западом, с другой – с азиатским Востоком.

Третье направление борьбы, как считал исследователь, происходило внутри самого славянства – уособицы, усиленные религиозной рознью²⁸. Ламанский полагал, что эта борьба исторически необходима и называл её «борьбой сил гегемонии и автономии»²⁹. Путь к единству, к достижению мира учёный видел в национальных, истинно народных образованности, науке, прогрессе, просвещении.

Итак, исследователь подчеркивал общность происхождения европейских, в том числе славянских, народов. Но в дальнейшем развитии их культуры и истории Ламанский видел два основных отличия. Во-первых, он считал, что перед славянской культурой стояла задача возрождения народного самосознания³⁰. Во-вторых, учёный в славянофильском духе придерживался теории различия исторических возрастов германороманского и славянского миров. Для образованности, считал он, это имеет огромное значение: основание первого русского университета относится к 1755 г., многие открыты уже в XIX в., тогда как «римско-немецкая» Европа в средние века имела до 30 университетов в Италии, Испании, Португалии, Франции, Англии, Германии³¹. (Утверждая это, Ламанский не учитывал, что образование первого университета в славянских землях и Центральной Европе – пражского – произошло в 1348 г.) В то же время учёный выразил мнение, что более «позднее» развитие имеет и положительные аспекты: у славянских народов

²⁸ Ламанский В.И. 18676, 120-121.

²⁹ Ламанский В.И. 18676, 121.

³⁰ Ламанский В.И. 18676, 119.

³¹ Ламанский В.И. 18676, 124-129.

немыслимы алхимия, астрология, так же как невозможны инквизиция, Варфоломеевская ночь и другие «печальные последствия» западноевропейской учености³².

Кроме различия возрастов, западноевропейская и славяно-русская «образованности» отличаются, считал Ламанский, характером своего внутреннего историко-этнографического содержания: поскольку славяно-русская образованность подвергалась разным историко-этнографическим влияниям (романо-германскому, азиатскому), она отличается большим разнообразием внутреннего состава³³.

Как университетский преподаватель, В.И. Ламанский читал курсы по истории славян, по славяноведению, по истории Венгрии и Чехии, по сравнительному обозрению славянских наречий и народностей, по языкознанию³⁴.

Его исследования в области чешской и польской истории сконцентрированы на периоде XV–XVI вв. Часто учёный прибегал к сравнительной характеристике исторического развития Польши и Чехии. Он пришёл к выводу, что блистательный период польского гуманизма развивался при большом влиянии гуситского движения, антиримского и антигерманского по своей сущности. Это было важно для Польши, которую Ламанский характеризовал как государство со времени воцарения Ягеллонов уже не чисто католическое, а польско-литовское и польско-русское. Развитие Речи Посполитой, по мнению исследователя, было нарушено победой в стране латинской церкви в конце XVI в³⁵.

А.Н. Пыпин – историк культуры, литературовед, этнограф, археограф, автор первых обобщающих трудов

³² Ламанский В.И. 18676, 124-129.

³³ Ламанский В.И. 18676, 129-130.

³⁴ Ламанский В.И. 1878; Ламанский В.И. 1882; Ламанский В.И. 1883/84; Ламанский В.И. 1891.

³⁵ Подробнее об этом см.: Саприкина О.В. 2004, 60-84. Саприкина О.В. 2010, 258-269; Саприкина О.В. 2013, 93-96 и др.

по истории славянских литератур, виднейший публицист своего времени. Он сотрудничал в демократических изданиях «Современник» Н.Г. Чернышевского (своего двоюродного брата) и «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича.

В 1860 г. А.Н. Пыпин стал экстраординарным профессором кафедры всеобщей истории литературы Санкт-Петербургского университета. Однако его педагогическая карьера прервалась уже в 1861 г. В это время А.Н. Пыпин вместе с группой профессоров (К.Д. Кавелиным, В.Д. Спасовичем, М.М. Стасюлевичем и Б.И. Утиным) в знак протеста против реакционной политики правительства по отношению к студенчеству во время университетских волнений, вызванных введением новых правил, в том числе, обязательного для всех студентов взноса за слушание лекций, вышел в отставку и с тех пор занимался исключительно литературной, публицистической и научной деятельностью.

Исследователь стал автором около 1200 работ по истории древней и новой русской и зарубежной литературы, общественной мысли, этнографии, фольклору и археографии, истории литературы, народному творчеству и этнографии южных и западных славян³⁶. Хотя Пыпин не считал себя профессиональным славистом, его работы в этой области существенно обогатили науку. Напрямую историей учёный не занимался, но косвенно в его работах прослеживаются мнения о прошлом и будущем славянских народов.

А.Н. Пыпин выразил отличный от О.М. Бодянского и В.И. Ламанского взгляд на проблему общеславянского языка и исторического развития зарубежных славян³⁷. В письмах к последнему, относящихся к раннему периоду деятельности обоих, исследователь отмечал важность взаимного изучения литератур славянскими народами, но крайнюю

³⁶ 1979: Славяноведение в дореволюционной России, 286-289.

³⁷ *Пыпин А.Н., Спасович В.Д.* 1865; *Пыпин А.Н.* 1879-1881.

неработанность этого направления: «Славянское литературное общение – шаг, почти достойный сатиры. Что же это за общение, когда буквально в целой Праге, кроме меня, не было человека, который был бы знаком сколько-нибудь с нашей новой литературой: а мы можем изучать друг друга только литературным путём. Да вообще, французам и немцам русская литература несравненно лучше известна, нежели чехам»³⁸.

А.Н. Пыпин поддерживал право каждой нации на самостоятельное культурно-национальное развитие. Он считал, что истинное сближение славян с Россией должно основываться не на отвлеченном этническом принципе, а на действительном признании авторитета российской образованности. Общество должно приложить все силы, чтобы культура России могла сравняться с европейскими достижениями, а политика соответствовала современным нормам гражданских прав. Если сторонники имперского панславизма отождествляли интересы России с целями славянских освободительных движений, то Пыпин, напротив, полагал, что славянские народы стоят перед свободным выбором. Он не отрицал идею общеславянского языка, но подчеркивал, что одна внешняя громадность государства и его политическое влияние не создадут тех внутренних условий, которые помогли бы русскому языку сделаться общеславянским³⁹. Принятие русского языка было бы возможно, по мнению исследователя, только при условии «широко поставленного просвещения», чтобы у славянских учёных и литераторов возникла осознанная потребность приобщиться к плодам культуры и науки России. Осуществление русского и славянского сближения возможно только на основе взаимного уважения и заинтересованности, «спасти от онемечивания» можно только путём дальнейшего развития разнообразных

³⁸ Пыпин А.Н. – Ламанскому В.И. 1858. Документы к истории славяноведения в России. 1948, 25.

³⁹ Пыпин А.Н., Спасович В.Д. 1865, 530.

славянских культур с как можно большим простором для раскрытия племенных свойств. При этом следует считаться с тем содержанием европейского просвещения, которое стремится приобретать славянство⁴⁰.

По убеждению Пыпина, подлинная народность состоит не в противоположности, не в противопоставлении славянства другим народам Европы, а в применении к литературе и культуре славянских народов всего положительного, что выработано европейской цивилизацией, к которой, впрочем, он относился критически. Так же, как О.М. Бодянский и В.И. Ламанский, А.Н. Пыпин высоко оценивал гуситское движение, определял его как самое крупное событие в чешской и славянской истории, как первую энергичную оппозицию средневековой религиозной традиции в Европе; отмечал, что одного этого факта было бы достаточно, чтобы дать славянской литературе принадлежавшую ей долю в истории цивилизации.

С момента основания журнала «Вестник Европы» в 1867 г., ведущим деятелем которого исследователь являлся, и на протяжении практически 30-летнего периода, учёный постоянно выступал на его страницах по вопросам, связанным с освобождением балканских славян от османского ига, высказывался относительно русско-польских отношений. Он решительно выступал против националистических и шовинистических взглядов. Неотъемлемой частью славистических занятий Пыпина стал его интерес к истории отечественного славяноведения, которую он рассматривал в связи с историей общественного и культурного развития России⁴¹.

Представленный спектр взглядов российских славистов на проблему исторического развития славянских народов ярко характеризует срез мнений, существовавших в среде российской интеллигенции. Своеобразие воззрений О.М. Бодянского не позволило

⁴⁰ Пыпин А.Н., Спасович В.Д. 1865, 529-531.

⁴¹ Пыпин А.Н. 2002; Пыпин А.Н. 1889.

ему примкнуть к какому-либо политико-идеологическому течению. Однако особое внимание учёного к борьбе религиозных и национальных идей, увлечение его православием и народностью ярко показывают его близость к славянофильскому мировоззрению. Именно с позиций славянофильства исследователь рассматривал развитие общеславянского литературного языка и славянской истории.

Славянство у В.И. Ламанского ассоциировалось с православием, принятие русского языка как общего литературного для всех славян подразумевалось им как не требующее доказательств. Но все исследования учёного имеют широкое источниковедческое основание, его взглядам наряду с консерватизмом присущ умеренный либерализм, выразившийся в признании необходимости развития всех без исключения национальных языков и литератур как средств культурной и вслед за тем – политической состоятельности народов; в защите свободы волеизъявления; в критике государственной цензуры, в признании необходимости строго научного подхода к изучению исторического процесса.

А.Н. Пыпин доказывал возможность реализации широкого всеславянского общения без государственного вмешательства, на основе взаимного полноценного культурного обмена между Россией и славянами. Понимание «славянства» в его трактовке было выше этно-национального, рассматривалось в контексте общечеловеческой цивилизации. Он был противником существования «чистой» славянской и европейской культурной среды, утверждал, что все народы должны быть вовлечены в общий образовательный процесс, направленный на обогащение человечества общими культурными ценностями.

Список сокращений

ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения
ПФА РАН - Подсобный фонд архива Российской Академии наук

Литература

- Аксёнова Е.П.* 2006: А.Н. Пыпин о славянстве. М.
- Аристова Л.Ю.* 2007: Роль О.М. Бодянского в издании «Чтений в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» // Славяноведение в России в XIX–XXI вв. К 170-летию университетских кафедр славистики. Сборник статей / М.А. Робинсон (ред.). М., 43-53.
- Бодянский О.М.* 1837: О народной поэзии славянских племен. Рассуждение на степень магистра философского факультета Первого отд. кандидата Московского университета Иосифа Бодянского. М.
- Бодянский О.М.* 1843: О древнейшем свидетельстве, что церковно-книжный язык есть славяно-болгарский // ЖМНП. 6, 130-168.
- Бодянский О.М.* 1855: О времени происхождения славянских письмен. М.
- Бодянский О.М.* 1847/48: Примечания к сочинению Е. Новикова «Православие у чехов» // ЧОИДР. IV. 1-96.
- Ламанский В.И.* 1878: Записки по истории славян – Венгрии и Чехии. СПб.
- Ламанский В.И.* Без даты: Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам. Неопубликованная работа. ПФА РАН. Фонд 35. Опись 2. Дело 109.
- Ламанский В.И.* 1882: История славян (Курс, читанный В.И. Ламанским в 1881/82 академическом году). СПб.
- Ламанский В.И.* 1891: Лекции по славяноведению. СПб.
- Ламанский В.И.* 1869: Непорешенный вопрос. Статья первая. Об историческом образовании древнего славянского и русского языка // ЖМНП. 1, 122-163.
- Ламанский В.И.* 1871: Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб.
- Ламанский В.И.* 1883/84: Обозрение славянских наречий и народностей (Лекции, читанные В.И.Ламанским в 1882/1883 академическом году). СПб.
- Ламанский В.И.* 1859: О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. СПб.
- Ламанский В.И.* 1885: Рецензия // Словарь шести славянских языков // ЖМНП. 12, 239-250.

- Ламанский В.И.* 1867а: Распространение русского языка у западных славян // ЖМНП. 6, 437-455.
- Ламанский В.И.* 1867б: Чтения о славянской истории в Императорском Санкт-Петербургском университете. Чтение I. Изучение славянства и русское народное самосознание // ЖМНП. 1, 117-157.
- Новиков Е.И.* 1859: Гус и Лютер. М.
- Новиков Е.И.* 1848: Православие у чехов. М.
- Пытин А.Н.* – *Ламанскому В.И.* 1858. 10 (22) ноября. Прага // 1948: Документы к истории славяноведения в России (1850–1912) / Греков Б.Д. (ред.). М.-Л. 25.
- Пытин А.Н.* 1879-1881: История славянских литератур. Т. 1-2. СПб.
- Пытин А.Н.* 1889: Обзор русских изучений славянства. СПб.
- Пытин А.Н.* 2002: Панславизм в прошлом и настоящем. М.
- Пытин А.Н.* 1993: Россия и Европа // *Метаморфозы Европы* / А.О. Чубарьян (ред.). М., 74-126.
- Пытин А.Н.* 1889: Русское славяноведение в XIX столетии. СПб.
- Пытин А.Н., Спасович В.Д.* 1865: Обзор истории славянских литератур. СПб.
- 1979: Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. Дьяконов В.А. (ред.). М.
- Саприкина О.В.* 2004: Академик В.И. Ламанский: патриарх русского славяноведения // *Новый исторический вестник: Избранное, 2001-2004* / С.В. Карпенко (ред.). М., С. 60-84.
- Саприкина О.В.* 2013: Польская тема в научном наследии В.И. Ламанского (по материалам архивов Санкт-Петербурга) // *Вестник РГГУ. Серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение»*. 4 (105) М., 93-96.
- Саприкина О.В.* 2010: Трактровка славянской идеи В.И. Ламанским на страницах Журнала министерства народного просвещения // *Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Всеобщая история»*. 18 (61)/10. М., 258-269.
- Срезневский И.И.* 1878: На память об О.М. Бодянском, В.И. Григоровиче и И.И. Прейсе, первых преподавателей славянской филологии // *Сборник Отделения Русского языка и словесности Академии наук*. 18. СПб. 1-47.
- Эрбен И.Я.* 1867: Заметки о славянских топографических названиях. Примечания В.И. Ламанского // ЖМНП. 10, 239-261.